

I.

ЮБИЛЕЙНОЕ ПРАЗДНЕСТВО.

28 сентября 1869 года исполнилось пятьдесят лѣтъ кievской духовной академіи со времени преобразованія ея въ 1819 году.

Согласно съ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода отъ 11/20 декабря 1868 года, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора его, въ 21 день января сего года послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе на празднованіе этого дня съ приглашеніемъ къ сему пресвященныхъ—бывшихъ воспитанниковъ Академіи и депутатовъ отъ учебныхъ и ученыхъ учреждений.

Ко дню юбилея прибыли въ Кіевъ—высокопреосвященные: *Михаилъ* митрополитъ сербскій, *Евсевій* экзархъ Грузіи, *Димитрій* архіепископъ херсонскій, *Антоній* архіепископъ кишиневскій, *Антоній* архіепископъ казанскій,—преосвященные: *Леонтій* епископъ каменецъ-подольскій, *Никандръ* епископъ тульскій, *Іоанникій* епископъ саратовскій и *Іоаннъ* епископъ полявскій. Депутатами отъ разныхъ ученыхъ, учебныхъ и другихъ учреждений, для участія въ академическомъ празднествѣ, были назначены: отъ духовныхъ Академій: московской—ректоръ Академіи протоіерей *А. В. Горскій* и с.-петербургской—инспекторъ и ординарный профессоръ д. ст. сов. *К.*

Ив. Лучицкий; отъ Университетовъ: московскаго—ректоръ Университета тайн. сов. *С. И. Баршевъ* и профессоръ богословія протоіерей *Н. А. Сергіевскій*,—отъ с.-петербургскаго—заслуженный профессоръ и академикъ *И. И. Срезневскій* (по болѣзни не могъ прибыть въ Кіевъ); отъ кіевскаго—ректоръ Университета д. ст. сов. *А. П. Матвѣевъ* и проректоръ д. ст. сов. *К. А. Митюковъ*,—отъ харьковскаго—профессоръ богословія протоіерей *В. И. Добротворскій*,—отъ казанскаго—профессоръ богословія протоіерей *А. П. Владимірскій*; отъ новороссійскаго—ректоръ Университета *Θ. И. Леонтовичъ* и секретарь Совѣта *В. А. Орловъ*; отъ петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи—профессоръ богословія протоіерей *Я. Д. Головинъ*; отъ нѣжинскаго Лицея—законоучитель священникъ *З. Н. Шморгуновъ*; отъ варшавскаго учебнаго Округа—начальникъ холмскій учебной дирекціи *Θ. Г. Лебединцовъ*; отъ ИМПЕРАТОРСКАГО московскаго общества исторіи и древностей—графъ *М. В. Толстой*; отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки—библіотекаръ и профессоръ р. к. академіи *А. Д. Ивановскій*; отъ одесскаго Общества исторіи и древностей—протоіерей *С. А. Серафимовъ*; отъ кіевской археологической Коммисіи—Тайн. Сов. *М. В. Юзефовичъ*; отъ московскаго археологическаго Общества—*А. А. Мартыновъ*; отъ духовенства кіевской епархіи—каедральный протоіерей *П. Г. Лебединцовъ*; отъ духовенства херсонской епархіи—протоіерей *А. Г. Лебединцовъ*; отъ кіевскаго городского Общества—градскій Голова *Θ. И. Войтенко*; отъ Семинарій: кіевской—ректоръ архимандритъ *Θерапонтъ*, харьковской—ректоръ архимандритъ *Веніаминъ* и учитель іеромонахъ *Густинъ*, полтавской—ректоръ протоіерей *М. Θ. Гаерилковъ*, херсонской—ректоръ протоіерей *М. Θ. Чемена*, литовской—ректоръ архимандритъ *Евгеній*, ярославской—рек-

торъ архимандритъ *Иустинъ*, екатеринославской—ректоръ архимандритъ *Далматъ*, волынской—инспекторъ *А. Θ. Артемоновичъ*, воронежской—учитель священникъ *И. В. Адамовъ*, подольской—инспекторъ *Л. И. Мартыновскій* и учитель протоіерей *Е. С. Струменскій*, орловской—протоіерей *М. А. Позднѣвъ*, черниговской—инспекторъ *Л. Д. Бьлоусовичъ*; отъ гимназій: кievской 2-й—учитель *О. И. Пясецкій* и фундуклеевской женской—д. ст. сов. *А. И. Линниченко*; отъ переяславскаго духовнаго училища—смотритель протоіерей *Н. А. Терлецкій*.

Кромѣ депутатовъ отъ разныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, къ академическому празднику прибыли въ Кіевъ: академикъ *М. П. Полодинъ*, бывшій ректоръ и профессоръ кievскаго Университета *М. А. Максимовичъ*, и *М. М. Ереминовъ* видѣвшій торжество Академіи при ея преобразованіи въ 1819 году;—изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи: архимандритъ мѣлецкаго монастыря (волынской епархіи) *Амеросій Лотоцкій*, переяславскій протоіерей (полтавской епархіи) *П. Діомидовъ*, орловскій протоіерей *Е. Остромысленскій*, вятскій кафедральный протоіерей *С. Кашменскій*, дѣлопроизводитель при главномъ военно-кодификаціонномъ комитетѣ ст. сов. *Д. Г. Лебединцовъ*, воспитаникъ дерптскаго университета а потомъ кievской Академіи, Шабскаго бессарабскаго монастыря архимандритъ *Іеронимъ Геннеръ*, и др. На праздникъ академическомъ были также всѣ воспитанники Академіи состоящіе на епархіальной, учебной и гражданской службѣ въ г. Кіевѣ. Празднество Академіи почтили своимъ посѣщеніемъ кievскій Генераль-Губернаторъ князь *А. М. Дондуковъ-Корсаковъ*, временно-находившійся въ г. Кіевѣ Генераль-Адъютантъ *Э. И. Тотлебенъ*, командующій войсками кievскаго Округа Генераль-Лейтенантъ *Н. Θ. Козляниновъ*, попечитель кievскаго учебнаго Округа Генераль-Лейтенантъ *П. А. Антоновичъ*,

губернскій предводитель дворянства д. ст. сов. *П. Д. Селецкий*, кievскій вице-губернаторъ д. ст. сов. *Н. П. Гессе*, и многіе другіе изъ начальствующихъ и служащихъ въ г. Кіевѣ лицъ учебнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ; также представители городского общества, кievскіе граждане: *Н. Г. Хряковъ*, *Н. С. Балабуха*, *С. Н. Лычковъ*, *Г. И. Покровскій*, *И. А. Катковъ*. Празднество Академіи удостоили своимъ присутствіемъ и преосвященные: *Порфирій* епископъ чигиринскій и *Александръ* бывшій епископъ полтавскій.

Академическому торжеству предшествовало молитвенное воспоминаніе о почившихъ начальникахъ, наставникахъ, воспитанникахъ и благотворителяхъ Академіи за истекшее пятидесятилѣтіе. Наканунѣ юбилейнаго дня, 27 сентября, въ субботу, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кievскій *Арсеній*, въ сослуженіи преосвященныхъ: Экзарха Грузіи *Евсевія* и архіепископа казанскаго *Антонія*, совершилъ заупокойную литургію въ богоявленской церкви Братскаго училищнаго монастыря. Послѣ причастнаго стиха инспекторъ Академіи архимандритъ *Сильвестръ* произнесъ слово о духовной связи между живущими и почившими дѣятелями науки. По окончаніи литургіи совершена была панихида, въ которой съ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ кievскимъ Арсеніемъ участвовали оцнадцать архипастырей, семь архимандритовъ и 34 протоіерся и священника изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи. Высоко-трогательное зрѣлище представлялъ соборъ двенадцати іерарховъ, стоявшихъ на нарочито устроенномъ для сего среди храма возвышеніи и возносившихъ молитву о упокоеніи почившихъ, изъ коихъ одни были ихъ руководителями и наставниками, а другіе друзьями молодости ихъ и товарищами. Въ концѣ панихимы возглашена вѣчная память въ Бозѣ почившимъ императорамъ: *Александру I* и *Николаю I*, Высокопреосвященнымъ митрополитамъ: *Серапіону*,

Евгенію и Филарету, и всѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ, благотворителямъ и воспитанникамъ Академіи.

Въ день юбілея, въ воскресенье 28 сентября, литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній съ митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ, архіепископомъ херсонскимъ Димитріемъ и епископомъ подольскимъ Леонтіемъ. Стечение народа было чрезвычайное; всякій желалъ присутствовать при такомъ торжественномъ богослуженіи; но и большой богоявленскій храмъ Братскаго монастыря далеко не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ; многіе, по необходимости, оставались внѣ храма. Въ обычное время ректоръ Академіи архимандритъ Филаретъ сказалъ слово *о движеніи духовной науки вмѣстѣ съ жизнію*. Послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе совершено соборомъ двенадцати іерарховъ, въ сослуженіи ректоровъ Академіи, кievской и московской, 11 архимандритовъ и 43 протоіереевъ и священниковъ изъ кievскаго и иногороднаго духовенства. По окончаніи благодарнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, возглашены многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему царствующему Дому, святѣйшему правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту кievскому Арсенію и всѣмъ благотворителямъ, начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ Академіи. Для осѣненія во время возглашенія многолѣтій былъ употребленъ крестъ патріарха іерусалимскаго Теофана, тотъ самый, который онъ, во время пребыванія своего въ Кіевѣ въ 1620 году, съ соизволенія святѣйшихъ патріарховъ—Тимофея константинопольскаго, Кирилла александрійскаго и Аѳанасія антiохійскаго, водрузилъ при церкви святаго Богоявленія и Благовѣщенія для утвержденія за училищнымъ Братствомъ патріаршей Ставропигіи. Крестъ этотъ, замѣчательный по своей многосложной и тонкой работѣ, какъ первая святыня Брат-

ства, напоминающая о связи нашего первоучилища съ православнымъ востокомъ, помѣщенъ въ иконостасѣ надъ царскими вратами, и только для столь знаменательнаго и великаго торжества, какъ совершавшійся юбилей, былъ снятъ для священнодѣйствія.

По окончаніи богослуженія, около часу по полудни, приглашенныя лица отправились въ конгрегаціонную залу Академіи, гдѣ имѣлъ быть юбилейный актъ. Шествіе происходило чрезъ длинный рядъ присланныхъ отъ города значковъ городскихъ цеховъ, которые были расположены въ двѣ линіи отъ западнаго выхода изъ церкви до стараго академическаго корпуса. Это шествіе напоминало о прежнихъ торжественныхъ процессіяхъ академическаго Братства, въ которыхъ городъ принималъ самое живое участіе.

Конгрегаціонная зала, ко дню юбилея украшенная портретами замѣчательнѣйшихъ начальниковъ, благотворителей, наставниковъ и воспитанниковъ академіи, представляла наглядную лѣтопись Академіи въ теченіе всей 250-лѣтней ея исторіи,—лѣтопись, послѣдняя часть которой теперь значительно и многознаменательно восполнялась живымъ многочисленнымъ собраніемъ ея питомцевъ, изъ коихъ многіе были пачальниками и наставниками академіи. Не излишнимъ считаемъ перечислить имена тѣхъ лицъ, портретами которыхъ украшены стѣны конгрегаціонной залы, для того чтобы судить о впечатлѣніи, какое могъ производить на присутствовавшихъ одинъ взглядъ на то мѣсто, гдѣ совершался торжественный актъ академіи. Портреты расположены по четыремъ стѣнамъ залы въ хронологическомъ порядкѣ. На трехъ стѣнахъ помѣщены изображенія слѣдующихъ лицъ изъ исторіи древней академіи до ея преобразования: царей: Михаила Теодоровича и Алексѣя Михайловича; святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ: Іереміи константинопольскаго и Теофана іеру-

салимскаго; гетмановъ: Петра Сагайдачнаго, Богдана Хмѣльницкаго и Ивана Самойловича; кievскихъ митрополитовъ: Петра Могилы, Діонисія Балабана, Іосифа Нелюбовича-Гуменскаго, Гедеона Святополка—Четвертинскаго, Варлаама Ясинскаго, Іоасафа Кроковскаго, Варлаама Вонатовича, Рааила Заборовскаго, Тимоея Щербацкаго, Арсенія Могилянскаго, Гавріила Кременецкаго, Самуила Миславскаго и Іерофея Малицкаго; благотворителей, начальниковъ и воспитанниковъ академіи: Елисея Плетенецкаго, Иннокентія Гизеля, Іоанникія Галятковскаго, Іосифа Тризны, Симеона Полоцкаго, патріарха Іоакима, Лазаря Барановича, Θεодосія Углицкаго, Димитрія Ростовскаго, Іоанна Максимовича, Филоея Лещинскаго, Аѳанасія Миславскаго, Стефана Яворскаго, Епифанія Тихорскаго, Иннокентія Кульчицкаго, Θεофана Прокоповича, Іродіона Жураковскаго, Варлаама Леницкаго, Іларіона Рогалеьскаго, Антонія Стаховскаго, Θεофилакта Лопатинскаго, Амвросія Юшкевича, Лаврентія Горки, Арсенія Берло, Никодима Сребницкаго, Іоасафа Горленко, Симона Тодорскаго, Луки Канапевича, Сильвестра Гловацкаго, Арсенія Мацѣевича, Геннадія Андріевскаго, Сильвестра Кулябки, Гедеона Вышневецкаго, Іраклія Комаровскаго, Михаила Ломоносова, Павла Конюскевича, Кирилла Ляшевецкаго, Амвросія Зертисъ-Каменскаго, Варлаама Лящевскаго, Веніамина Пуцекъ-Григоровича, Тихона Якубовскаго, Θεофила Ігнатовича, Григорія Сковороды, Георгія Конисскаго, Авраамія Флоринскаго, князя Безбородко, Іларіона Кондратовича, Іоанна Раича, Виктора Садковскаго, Димитрія Устимовича, Мелхиседека Значко-Яворскаго, Сильвестра Лебединскаго, Платона Любарскаго, Θεофана Шіянова, графа Завадовскаго, Николая Бантышъ-Каменскаго, Ивана Леванды, Θεоктиста Мочульскаго, Іоанникія Никифоровича-Полонскаго, Иринея Фальковскаго, Амвросія Келембета, Виктора Черняева, Даниіла Вел-

ланскаго, патріарха Констанція, Антонія Смирницкаго и Меѳодія Пясничевскаго. Четвертая стѣна залы занята изображеніями лицъ послѣ преобразованія академіи въ 1819 году. Здѣсь находятся портреты, Императоровъ: Александра Николая I и, посрединѣ стѣны, нынѣ благополучно царствующаго Александра II; митрополитовъ: Серапіона, Евгенія, Филарета, Исидора и нынѣ управляющаго кіевскою папствою Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія; благотворителя академіи графа Румянцева; перваго ректора академіи Моисея, протоіерея И. М. Свворцева; воспитанниковъ академіи: Иннокентія Борисова (бывшаго архіеп. херс.), Антонія Шокотова (архіеп. вишиневскаго), Анатолія Мартыновскаго (бывшаго архіеп. могилевскаго), Василия Ник. Карпова, Ѳедора Спирид. Шимкевича, Петра Сем. Авсенева, Евсевія экзарха Грузіи, Дмитрія архіеп. херсонскаго, Антонія архіеп. казанскаго, Макарія архіеп. литовскаго, Антонина архимандрита настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ и Высокопреосвященнаго Михаила митрополита сербскаго. Между портретами старой и новой академіи, надъ портретомъ нынѣ царствующаго Государя Императора, возвышается изображеніе Братской иконы Божіей Матери, иконы служащей съ давняго времени (явлен. 1662 г.) для академіи знаменіемъ особеннаго покровительства ей небесной Заступницы. Всѣ портреты обдѣланы въ изящныхъ вызолоченныхъ рамахъ и представляютъ лица въ пояскомъ изображеніи; а нѣкоторые лица—перваго организатора академіи Петра Могилы и прославленныхъ Богомъ святителей Дмитрія ростовскаго и Иннокентія иркутскаго, также Императоровъ Александра I, Николая I и нынѣ царствующаго Александра II изображены въ человѣческій ростъ ¹⁾.

¹⁾ Коллекцію портретовъ академической залы предлагается дополнить еще многими лицами соотвѣтственно предположенной идеѣ. Тогда будетъ издано описаніе всей портретной академической галлерей съ указаніемъ значенія кака-

Программа юбилейнаго акта была роздана въ печатанныхъ зъемилярахъ, частію на канунѣ, частію утромъ въ день юбилея, преосвященнымъ, депутатамъ и другимъ лицамъ.

Актъ начался молитвою: *Царю небесный, пропѣтою академическимъ хоромъ.*

Послѣ молитвы, Высокопреосвященный митрополитъ, подлѣ портрета Государя Императора, обратившись ко всему собранію, прочиталъ послѣдовавшее отъ 20 Сент. за № 4145 на имя Его Высокопреосвященства отношеніе товарища Оберъ-Прокурора св. Сѣнода слѣдующаго содержанія:

«ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

«Милостивый Государь и Архипастырь!

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во Всемиловѣйшемъ вниманіи къ заслугамъ кievской академіи на пользу церкви и отечественнаго просвѣщенія Высочайше соизволилъ осчастливить академію по случаю совершенія пятидесятилѣтія оной Высочайшимъ рескриптомъ и назначеніемъ десяти стипендій, по двѣсти рублей каждая, изъ духовно-учебнаго капитала. О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Высокопреосвященство и препроводить въ копіи Высочайшій Рескриптъ, присовокупляя, что подлинный доставленъ будетъ въ непродолжительномъ времени

За симъ Высокопреосвященный митрополитъ Арсеній произнесъ въ копіи самый рескриптъ:

«Кievской Духовной Академіи.

«Кievская Академія, славная и древностію въ ряду училищъ Россіи и особенными заслугами для церкви и отечества въ два первые вѣка своей исторической жизни, яви-

даго лица въ исторіи академій и отечественнаго духовнаго и свѣтскаго просвѣщенія, и, если позволятъ средства, съ фотографическими или гравюрными снимками съ нихъ.

«ласа достойною славы своей и въ послѣдній пятидесяти-
лѣтній періодъ.

«Преобразованная въ 1819 году, она воспитала многихъ
«просвѣщенныхъ пастырей, съ особенною пользою и честію
«подвизающихся на поприщѣ своего высокаго служенія, и
«многихъ достойнѣйшихъ наставниковъ для учебныхъ заве-
«деній не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Она можетъ
«указать своихъ питомцевъ, съ честію трудящихся и на раз-
«ныхъ ступеняхъ гражданской службы и на поприщѣ литера-
«туры. И между тѣмъ какъ въ стѣнахъ Академіи скромно,
«но всегда основательно и въ духѣ строгаго православія
«разрабатывались науки, два періодическія изданія Академіи,
«непрерывно выходящія въ продолженіи многихъ лѣтъ, и нѣ-
«которыя отдѣльныя изданія трудовъ ея профессоровъ и вос-
«питанниковъ далеко разливали свѣтъ духовной науки и про-
«свѣщенія въ предѣлахъ отечества и оказывали благотѣль-
«ное вліяніе не религіозное воспитаніе всего русскаго народа».

«Въ виду такихъ заслугъ старѣйшей духовной Акаде-
«міи въ Россіи, Я призналъ справедливымъ изъяснить ей, въ
«настоящій торжественный для нея день пятидесятилѣтняго
«юбилея, мое совершенное благоволеніе. Не сомнѣваюсь, что
«осѣняемая молитвеннымъ покровомъ святыхъ угодниковъ
«кіевскихъ, одушевляемая сознаніемъ своего славнаго про-
«шедшаго и своего высокаго долга, подъ руководствомъ про-
«свѣщенныхъ архипастырей кіевскихъ, Академія не переста-
«нетъ и впредь трудиться со всею ревностію въ своемъ свя-
«томъ дѣлѣ и при новыхъ лучшихъ условіяхъ, какія нынѣ
«даны ей вмѣстѣ съ другими духовными академіями, начнетъ
«приносить еще болѣе обильные плоды для церкви православ-
«ной и дорогаго отечества».

Въ отвѣтъ на эти слова Всемиловѣйшаго благоволенія
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, выслушанныя Академіею съ глубо-

кимъ благоговѣніемъ, пропѣтъ былъ академическимъ хоромъ народный гимнъ: *Боже, царя храни!*..

По окончаніи пѣнія, Высокопреосвященный митрополитъ Арсеній обратился къ Академіи съ рѣчью, въ коей съ отеческою радостію привѣтствовали ее съ высокою монаршею милостію, благословлялъ на предстоящій подвигъ служенія церкви и отечеству при новыхъ благопріятныхъ условіяхъ ея внутренняго быта, и съ своей стороны предложилъ Академіи принять отъ него *десять тысячъ рублей* въ пособіе при изданіи книгъ и брошюръ богословскаго содержанія:

«Къ великимъ и необыкновеннымъ милостямъ,—говорилъ Архипастырь,—и щедротамъ царскимъ, которыхъ кievская духовная Академія имѣла счастье нынѣ удостоиться и за которыя всѣ мы смиренно повергаемъ къ подножію Августѣйшаго престола ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА глубочайшую благодарность нашу и безпредѣльную нашу преданность, я, какъ предстоятель церкви кievской, и по долгу моего званія, и по глубокому сочувствію къ пользамъ и нуждамъ академическаго образованія для всего здѣшняго края и для всей православной Россіи, дерзаю молитвенно отъ лица и имени Божія присовокупить благословеніе Божіе; въ ознаменованіе же сего благословенія подношу Академіи сію святую икону пресвятыя Богородицы печерскія, да будетъ она для всѣхъ учащихся и учащихся и памятникомъ настоящаго торжества, столь отраднаго и ободрительнаго,—и залогомъ высшей помощи, всегда и для всѣхъ искренно ищущихъ ее готовою и утѣшительною,—и напоминательнымъ призывомъ къ молитвенному подвигу, въ исканіи и обрѣтеніи истинной мудрости и образованія дѣйствительнаго а не призрачнаго и сомнительнаго столь полезному и необходимому.

«Вмѣстѣ съ симъ, желая, по возможности, содѣйствовать постоянному преспѣванію академическихъ наукъ и без-

остановочному движенію мысли образовательной и образуемой, по законамъ строго логическаго мышленія и въ сферѣ предопредѣленной и указанной свыше для ума человѣческаго, прошу академическое начальство принять въ свое полное распоряженіе десять тысячъ руб. сер., предназначенные мною на преміи, при изданіи книгъ и брошюръ богословскаго содержанія, въ духѣ православной вѣры и церкви, съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы основной капиталъ, непрерывно обращаясь въ кредитныхъ учрежденіяхъ, никогда не истощался совершенно, а на издательскія нужды академіи употреблялись только накапливающіеся съ него проценты.

«За симъ обращая взоръ мой въ наступившее для академіи съ настоящаго дня благопріятное, при новыхъ благопріятныхъ условіяхъ ея внутренняго быта, будущее, я ничего болѣе отъ нея не желаю и ни о чемъ болѣе не прошу Бога, какъ только о томъ, чтобы она, разумно и предусмотрительно пользуясь своимъ улучшеннымъ положеніемъ, шла неослабно, по прежнему, своимъ твердымъ и мѣрнымъ шагомъ къ предназначенной цѣли, постепенно возвышаясь и приближаясь къ наивысшему совершенству небесной мудрости, или какъ говорить богомудрый апостоль: *задняя забывая и въ предняя простираясь* и т. обр.... *преобразуясь* непрерывно во внутреннемъ и внѣшнемъ чловѣкѣ *отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа.*

«Кіевская академія, съ честію и славою переживъ вѣка и давъ церкви и отечеству многочисленныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей для разнообразныхъ поприщей общественнаго и частнаго служенія, столь же благоуспѣшно и благоплодно, и въ обновленномъ своемъ видѣ, достигла нынѣ своего пятидесятилѣтія, не измѣнивъ съ теченіемъ временъ, по самой природѣ своей, измѣнчивыхъ, и несмотря на частые и почти непрерывные, подъ чуждымъ властительствомъ напоръ и дав-

леніе враждебныхъ силъ и прямо противоположныхъ тенденцій, ни своего характера національно-русскаго, ни направленія въ полномъ смыслѣ религіозно-нравственнаго. Заслуга предъ обществомъ и правительствомъ высокая и неоцѣнимая, особенно при тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ здѣшній край, а съ нимъ и академія такъ долго находились! Заслуга, такъ рѣдко встрѣчаемая въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже при лучшихъ жизненныхъ условіяхъ! Заслуга, никакимъ обиліемъ знаній, открытій и блестящихъ теорій незамѣнимая.

«Отличительная черта здѣшней академіи состоитъ въ томъ, что она въ своихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ всегда была равна самой себѣ, неувлекаясь заманчивыми новостями иноземнаго происхожденія, или, вѣрнѣе сказать, она во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ, не рѣдко тяжкихъ и невыносимыхъ, православіе древнее и самодержавіе русское блюла и хранила, какъ святыню завѣтную и неприкосновенную, стараясь въ данныхъ случаяхъ только освѣщать новымъ свѣтомъ, выяснять и утверждать начала и основы того другаго чрезъ возведеніе мысли къ началу безначальному, на которомъ все въ мірѣ стоитъ и держится, живетъ и движется.

«А между тѣмъ она въ тоже время нисколько не стѣсня и не связывая ума истинно и разумно философствующаго въ предѣлахъ ему свѣше назначенныхъ, давала настолько простора, что бы способности и наклонности воспитанниковъ могли легко и свободно, въ стройномъ-гармоническомъ порядкѣ, безъ вреднаго преобладанія однихъ надъ другими, развиваться, укрѣпляться и совершенствоваться.

«Искусство ея начальниковъ и наставниковъ главнымъ образомъ состояло въ томъ, что они умѣли зорко и неослабно слѣдить за движеніемъ молодыхъ умовъ, и всякіе случайно и

каждый послѣдующій періодъ есть дальнѣйшее развитіе или усовершенствованіе предыдущаго, примѣнительно къ новымъ условіямъ и требованіямъ жизни, движущейся впередъ. Поэтому, необходимо было сказать о прошломъ существованіи академіи, о тѣхъ задачахъ и требованіяхъ времени, къ разрѣшенію и удовлетворенію которыхъ была призвана новая академія, дабы видѣть, насколько послѣдняя отвѣчала своему призванію.

По окончаніи чтенія исторической записки, продолжавшагося болѣе часа, принесены были Академіи поздравленія, открывшіяся чтеніемъ двухъ привѣтственныхъ писемъ: отъ первенствующаго члена св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, и первосвятителя московской каѳедры, члена св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго. Письма эти, исполненныя отеческой благодати и архипастырскихъ благословеній старѣйшему въ Россіи разсаднику духовнаго просвѣщенія, прочитаны ректоромъ академіи архимандритомъ Филаретомъ. По прочтеніи перваго письма, инспекторъ с.-петербургской духовной академіи К. Лучицкій, передалъ ректору академіи икону Христа Спасителя отъ Высокопреосвященнаго митрополита Исидора, *въ знакъ искренняго благожеланія его Академіи*; по прочтеніи втораго письма, ректоръ московской академіи протоірей А. Горскій передалъ образъ преподобныхъ Сергія и Никона отъ Высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія, призывающаго молитвенное содѣйствіе св. угодниковъ благотворному преспѣванію Академіи въ будущемъ.

За симъ привѣтствовали Академію Преосвященные, лично присутствовавшіе на Актѣ. Рядъ этихъ привѣтствій началъ Высокопреосвященный *Михаилъ* митрополитъ сербскій, воспитанникъ академіи XVI курса. Въ привѣтственной рѣчи

своей Высокопреосвященный Предстоятель церкви Сербской указалъ на значеніе Кіевской Академіи для единовѣрныхъ намъ грековъ и славянъ. «Она первая, говорилъ онъ между прочимъ, открыла свое лоно и намъ православнымъ живущимъ на востокъ и югъ. Греки, Сербы, Болгаре, Румыны обязаны сему свѣтлому святилищу наукъ за духовное образованіе многихъ своихъ сыновъ, служащихъ св. православной церкви». — Высокопреосвященный *Евсевій*, Экзархъ Грузіи, воспитанникъ Академіи VII курса, привѣтствовалъ Академію отъ себя и отъ духовенства ввѣренной ему епархіи и отъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній грузинскаго экзархата. Поручая Академію покровительству Божіей Матери, съ послѣдними словами своего привѣтствія поднесъ ей Иверскій Образъ Богоматери. — Высокопреосвященный *Димитрій*, архіепископъ херсонскій, воспитанникъ Академіи VII курса, преемникъ покойнаго Иннокентія по профессорской кафедрѣ, управлявшій Академіею въ теченіе десяти лѣтъ, привѣтствовалъ членовъ академическаго сословія отъ себя, какъ отъ стараго сослуживца ихъ, всею душою сочувствующаго успѣхамъ и преспѣянію Академіи. Послѣ рѣчи, произнесенной съ замѣтнымъ отъ полноты чувства волненіемъ и съ особенною задушевностію, поднесъ образъ Покрова пресв. Богородицы, въ знакъ своего молитвеннаго союза съ Академіею не только до гроба, но и за гробомъ. — Высокопреосвященный *Антоній*, архіепископъ Кишиневскій, воспитанникъ перваго курса, бывшій очевидцемъ преобразования Академіи, съ старческою радостію привѣтствовалъ Ее достигшую пятидесятилѣтія и въ знакъ своего пламеннаго благожеланія ей и молитвы о преспѣяніи въ будущемъ поднесъ списокъ чудотворной гербовецкой иконы Божіей Матери, заступницы и покровительницы Богомъ ввѣренной ему Бессарабской паствы. — Высокопреосвященный *Антоній*, архіепископъ Казанскій, воспитанникъ IX курса Академіи, управлявшій ею

невѣрно сдѣланные шаги останавливать во время, или что тоже, *всякое*, по апостолу, *возношеніе*, *взимающееся на разумъ Божій*, умѣли словомъ истины *пльнять въ послушаніе тѣры*. Вѣрнымъ и главнымъ къ тому средствомъ всегда почиталось пріученіе молодыхъ людей къ кротости и смиренію и вообще богобоязненному поведенію, и чрезъ то привлеченіе въ юныя сердца ихъ духа благодати Божіей, какъ такой силы, которая наиболѣе всего способна къ расширенію кругозора умственного и нравственного, къ освѣщенію и разумѣнію тайнъ природы и къ благоустроенію жизни земной и къ приготовленію жизни небесной и вѣчной: *тайна бо Господня*, по свидѣтельству мудреца боговдохновеннаго, *боящимся Ею*, и Господь обычно, что утаеваетъ отъ премудрыхъ и разумныхъ, то силою благодати своей открываетъ младенцамъ о Христѣ. И сила эта, какъ животворная влага, естественно ліющая съ нагорныхъ высотъ въ юдолія земли, лилась неоскудно въ смиренныя и богобоязненныя сердца юношей и производила въ нихъ и чрезъ нихъ явленія отрадныхъ и утѣшительныхъ. Здѣсь тайна замѣчательныхъ и разнородныхъ успѣховъ просвѣщенія, которыми кіевская академія въ теченіи двухъ сотъ съ половиною лѣтъ постоянно отличалась, тайна, для многихъ, къ сожалѣнію, сыновъ вѣка сего, или вовсе невѣдомая, или давно уже и едвали не на всегда, какъ дивный составъ греческаго огня и въ водѣ неугасавшаго, потерянная. Не отъ того ли, можетъ быть, и прежде и нынѣ было и есть много въ мірѣ такъ называемыхъ храмовъ просвѣщенія, которые, подобно воздушнымъ метеорамъ, явившись на мгновеніе, иные лежатъ теперь въ развалинахъ, или продолжаютъ еще жалкое бытіе свое, заграможденные и заваленные обломками и мусоромъ своихъ собственныхъ системъ и плановъ, на первый взглядъ великолѣпныхъ? Если въ нихъ и преподается и достигается что—то похожее на премуд-

рость, то это не та премудрость, о которой говорит апостолъ Іаковъ, что она *первѣе чиста есть, потомъ же мирна, кратка, благопокорца, исполнена милости и плодовъ бла-тихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна*, а какая-то другая, свойствъ діаметрально противоположныхъ: первая испрашивается и подается свыше отъ Бога, а послѣдняя идетъ снизу и влечетъ книзу, *изялетъ въ высоту, но языкъ ея, вмѣстѣ съ сердцемъ, плещетъ по землѣ*.

«Богъ же всякія благодати всѣмъ намъ возлюбленную и доро-гую академію кievскую, донинѣ добрѣ подвизавшуюся въ стяжа-ніи истинной и для земли и неба благопотребной мудрости, да утвердитъ и укрѣпитъ въ семъ подвигѣ своею благодатию и на грядущее время и да соблюдетъ и сохранитъ потомъ въ ся свою всемогущею силою отъ всякаго тлетворнаго дыха-нія сыновъ погибѣльныхъ, глаголющихъ и творящихъ развра-щенная, въ свою и другихъ погибѣль вѣчную».

Какъ Высочайшій рескриптъ такъ и рѣчь Высокопреосвя-щеннаго митрополита были выслушаны всѣми присутствовав-шими стоя. Послѣ благословенія ректора и старѣйшихъ предста-вителей академіи, Высокопреосвященный митрополитъ занялъ свое кресло; присутствовавшіе палатѣ также заняли свои мѣста.

Профессоръ Академіи И Малышевскій, взошедши на кафедру, прочиталъ *историческую записку о состояніи Ака-деміи за истекшіе пятидесятилѣтіе*. Трудно было говорить о состояніи древнѣйшаго изъ родѣхъ училищъ въ нашемъ отечествѣ въ минувшее пятидесятилѣтіе, не сказавши ни слова о предшествовавшей, болѣе двухсотлѣтней славной жизни его. Профессоръ Малышевскій въ первой части своей записки въ краткомъ очеркѣ представилъ характеристическія черты жизни и просвѣтительной дѣятельности старой ака-деміи за все время отъ основанія ея до преобразования въ 1819 году. Въ исторіи школы, также какъ и въ исторіи науки,

б) Киевскаго; в) Харьковскаго; г) Казанскаго; д) Новороссійскаго; е) Петровской замледѣльческой и лѣсной Академіи; ж) Нѣжинскаго Лицея и з) Варшавскаго учебнаго Округа.

По произнесеніи поздравительнаго привѣтствія отъ Императорскаго Московскаго Университета ректоромъ С. И. Баршевымъ, бывшій вмѣстѣ съ нимъ профессоръ богословія протоіерей *Н. Сергіевскій*, обратился къ Высокопреосвященному митрополиту кievскому Арсенію съ слѣдующими словами:

«Ваше Высокопреосвященство,

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

«Московскій Университетъ, посылая насъ на праздникъ Киевской духовной Академіи съ словомъ привѣтствія ей, рѣшился еще воспользоваться случаемъ настоящаго торжества, дабы торжественно засвидѣтельствовать свое глубокое уваженіе къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко,—къ Вашимъ архипастырскимъ трудамъ и заслугамъ по народному просвѣщенію. Совѣтъ московскаго Университета, въ послѣднее предъ отъѣздомъ нашимъ засѣданіе, избралъ Васъ своимъ почетнымъ членомъ и далъ намъ лестное порученіе представить дипломъ на сіе званіе Вашему Высокопреосвященству. Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя это порученіе, имѣемъ честь выразить отъ лица Совѣта полную увѣренность въ Вашемъ просвѣщенномъ и высокомъ содѣйствіи Университету во всемъ, что къ успѣхамъ наукъ и къ благосостоянію его способствовать можетъ».

За Университетами привѣтствовали Академію представители *ученыхъ учреждений*: а) Императорскаго московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ; б) Императорской публичной Библіотеки; по прочтеніи поздравительнаго адреса Академіи, депутатъ бібліотекаръ *Ивановскій* поднесъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсе-

нію, дипломъ на званіе почетнаго члена И. П. Библіотеки; в) Одесскаго Общества исторіи и древностей; г) кievской археографической Коммисіи и д) московскаго археологическаго Общества.

За тѣмъ привѣтствовали Академію депутаты отъ *духовенства* кievской и херсонской епархіи.

Отъ *Семинарій*, приславшихъ своихъ депутатовъ на праздникъ Академіи, были прочитаны только два привѣтствія: кievской и харьковской. Депутатъ харьковской семинаріи въ читанномъ имъ адресѣ привѣтствовалъ Академію, кромѣ семинаріи, отъ предстоятеля харьковской церкви высокопреосвященнаго Нектарія и отъ всѣхъ воспитанниковъ Академіи, служащихъ въ харьковской епархіи. Депутаты прочихъ семинарій: Полтавской, Херсонской, Литовской, Ярославской, Екатеринославской, Волынской, Воронежской, Подольской, Орловской, Черниговской, Переяславскаго духовнаго училища, по причинѣ поздняго времени, ограничились только поднесеніемъ адресовъ, которые были приняты ректоромъ Академіи.

Также отъ *Гимназій*—Кievской 2-й и Фундуклеевской женской поздравительныя привѣтствія были поднесены Академіи безъ прочтенія.

За тѣмъ ректоръ Академіи читалъ: 1) письменное привѣтствіе Академіи отъ Высокопреосвященнаго Пароенія архіепископа иркутскаго, воспитанника Академіи VII курса, прославшаго при письмѣ икону перваго святителя иркутскаго Иннокентія, который также въ свое время получилъ образованіе въ кievской Академіи и былъ просвѣтителемъ иркутскаго края; 2) телеграмму изъ Вильны отъ Высокопреосвященнаго архіепископа Макарія и его отношеніе съ заявленіемъ о принесеніи имъ *двадцати пяти тысячъ рублей* Академіи, бывшей мѣстомъ образованія и начальнаго служенія его; 3) письменное привѣтствіе отъ Высокопреосвященнаго

послѣ преосвященнаго Димитрія въ теченіи седми лѣтъ, послѣ искреннаго и теплаго привѣтствія, поднесъ икону угодника Божія и чудотворца Гурія, въ благословеніе отъ сего перваго святителя Казани и просвѣтителя казанскаго края, весьма много обязаннаго кievской Академіи особенно въ прежнее время. Вмѣстѣ съ симъ Высокопреосвященный казанскій передалъ Академіи привѣтъ и св. Евангеліе отъ преосвященнаго Іереміи живущаго на покой въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ свое время бывшаго профессоромъ и ректоромъ кievской Академіи; передалъ также привѣтственный Адресъ отъ казанской Академіи, по обстоятельствамъ, не можшей прислать нарочитаго депутата. Послѣ него, одинъ за другимъ, привѣтствовали Академію Преосвященные: *Леонтій*, епископъ подольскій, бывшій инспекторъ и профессоръ Академіи,—*Іоанникій*, епископъ саратовскій, воспитанникъ Академіи XIV курса, бывшій потомъ наставникомъ и ректоромъ Академіи,—*Никандръ*, епископъ тульскій, воспитанникъ Академіи IX курса и *Іоаннъ*, епископъ полтавскій, воспитанникъ Академіи также IX курса. Всѣ они, послѣ привѣтствій, поднесли иконы, первые три—Христа Спасителя, а послѣдній—святителя Аонасія, патріарха константинопольскаго, Лубенскаго чудотворца.

Всѣ привѣтствія отъ Преосвященныхъ выслушаны были академическимъ сословіемъ стоя. Приносимыя послѣ cadaго изъ нихъ иконы были принимаемы ректоромъ Академіи съ подобающею святыней честію.

Кievская Академія, въ первоначальномъ своемъ видѣ—какъ Богоявленская школа, создана при заботливомъ и братскомъ участіи представителей кievскаго городского Общества. Живая связь Братскаго училища съ мѣстнымъ обществомъ не прекращалась и во все послѣдующее время до самаго преобразованія Академіи въ 1819 году.

О благосостояніи его пеклись кievскіе граждане; въ немъ воспитывались ихъ дѣти; въ его храмахъ слушали уроки евангельской мудрости и возрастныя. Академіи, въ день торжества ея, отрадно было услышать, что въ Кіевлянахъ не угасло то сочувствіе, которымъ она была окружена въ минувшіе дни ея, какъ свѣтлыя такъ и мрачныя. Это живое сочувствіе торжественно высказалъ ей теперь кievскій градскій Голова *Θ. И. Войтенко*, выступившій послѣ Преосвященныхъ съ привѣтствіемъ отъ кievскаго городского Общества. Въ привѣтственной рѣчи онъ указалъ на ту связь Академіи съ кievскимъ Обществомъ, какая существовала въ древней исторіи ея, и на то значеніе, какое она имѣла для него въ прежнее и послѣднее время. При чемъ кievскій градскій Голова объявилъ, что въ ознаменованіе заслугъ Академіи для кievскаго Общества и къ большому утвержденію исконной связи между ними, возможность которой особенно открывается въ настоящее время съ приглашеніемъ къ академическому образованію лицъ всѣхъ сословій, кievское городское Общество въ день Юбилея учредило въ Академіи двѣ стипендіи и просило зачислять на эти стипендіи дѣтей кievскихъ гражданъ, когда они будутъ обращаться къ ней за высшимъ богословскимъ образованіемъ.

За тѣмъ привѣтствовали Академію депутаты отъ разныхъ учебныхъ, ученыхъ и другихъ учрежденій чтеніемъ адресовъ, имъ порученныхъ.

Первое привѣтствіе Академія услышала отъ своихъ сподвижницъ, отъ духовныхъ академій *московской* и *с.-петербургской*; адресъ *казанской* Академіи, доставленный во время самаго Акта, не былъ читанъ.

За тѣмъ почтили Академію словомъ братскаго привѣта представители *Императорскихъ Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ учреждений*: а) *Московского Университета*;

роднаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстова, за кievское городское Общество, за Депутатовъ отъ ученыхъ, учебныхъ и другихъ учреждений и за всѣхъ гостей. Къ послѣднему тосту присоединился и особенный тостъ за бывшаго на обѣдѣ гостя Академіи, славнаго героя Севастополя Э. И. Тотлебена. Въ заключеніе, академикъ М. П. Погодинъ обратился къ собранію съ слѣдующимъ возгласеніемъ:

«Позвольте предложить еще тостъ, послѣдній, заключающій въ себѣ всѣ прежніе:

За святую Русь, съ Кіевомъ, Москвою, Петровымъ городомъ,—я не люблю называть его Петербургомъ,—съ Казанью, Тулою, Одессой, Полтавою, Каменцемъ, Саратовомъ ¹⁾ включительно,—за святую Русь, да восходитъ она отъ силы въ силу, на радость, пользу и славу всего славянскаго народа, котораго Богъ судилъ ей быть представительницей, помощницей, покровительницей! Да здравствуетъ и благоденствуетъ!»!

Восторженные долго не умолкавшія рикоплесканія были отвѣтомъ на этотъ дорогой для всѣхъ русскихъ тостъ русскаго историка.

Обѣдъ кончился около восьми часовъ вечера.

На другой день, 29 сентября, состоялся товарищескій обѣдъ, въ которомъ приняли участіе всѣ воспитанники Академіи, какъ состоящіе на разныхъ служебныхъ поприщахъ въ самомъ Кіевѣ, такъ и прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ на праздникъ Академіи. Въ этотъ день Академія имѣла радость видѣть за общеою трапезою своихъ питомцевъ почти изъ всѣхъ курсовъ, кромѣ втораго и третьяго. Для многочисленныхъ воспитанниковъ Академіи въ разныхъ концахъ Россіи не лишнимъ считаемъ оживить въ памяти имена товарищей,

¹⁾ Здѣсь поименованы были города, принадлежащіе къ епархіямъ присутствовавшихъ архіереевъ.

бывшихъ представителями ихъ курсовъ на праздниѣ Академіи. Здѣсь были изъ *перваго курса*: Антоній (Алексѣй Шоко-товъ) архіеп. кишиневскій, архимандритъ Амвросій (Аѳанасій Лотоцкій) и протоіерей Павелъ Діомидовъ; *четвертаго курса*: протоіерей Никита Дубницкій, протоіерей Евфимій Остро-мысленскій, Давидъ Подгурскій; *Пятаго курса*: Орестъ Новицкій; *шестаго*: протоіерей Даніилъ Смолодовичъ; *седмаго*: Евсеvій (Алексѣй Ильинскій) Экзархъ Грузіи, Дмитрій (Климентъ Муретовъ) архіепископъ херсонскій, Михаилъ Хижняковъ, Василій Макіевскій; *осьмаго*: Иванъ Бобровницкій, священникъ Маркеллъ Казанскій; *девятаго*: Антоній (Яковъ Амфитеатровъ) архіепископъ казанскій, Іоаннъ (Алексѣй Петинъ) епископъ полтавскій, Никандръ (Николай Покровскій) епископъ тульскій; *десятаго*: архим. Іеронимъ (Гепнеръ), протоіерей Николай Оглоблинъ, прот. Стефанъ Кашменскій, протоіерей Дмитрій Ждановъ, прот. Георгій Соловьевъ; *одинадцатаго*: прот. Петръ Лебединцовъ, прот. Алексѣй Колосовъ, прот. Арсеній Лебединцовъ, прот. Никита Дашкевичъ, Андрей Котляровъ; *двенадцатаго*: протоіерей Назарій Ѡворовъ, архимандритъ Веніаминъ (Василій Платоновъ), прот. Я. Головинъ, прот. Михаилъ Богдановъ, Дмитрій Поспѣховъ, Константинъ Скворцевъ, Даніилъ Лебединцевъ, Николай Терешкевичъ; *тринадцатаго*: прот. Василій Добротворскій, прот. Михаилъ Гаврилковъ, свящ. Павелъ Подвысоцкій, Левъ Бѣлоусовичъ; *четырнадцатаго*: свящ. Николай Флоринскій, свящ. Александръ Брейловскій, свящ. Петръ Смирновъ, Никифоръ Щеголевъ, Михаилъ Скворцевъ, Леонидъ Мартыновскій, Михаилъ Пушкивъ; *пятнадцатаго*: Архимандритъ Филаретъ (Михаилъ Филаретовъ), прот. Иванъ Гошкевичъ, свящ. Севастіанъ Шумигорскій, свящ. Евфимъ Ботвиновскій, свящ. Иванъ Правиковъ, Ѳеофанъ Лебединцевъ; *шестнадцатаго*: Митрополитъ сербскій Михаилъ (Милой Іоанновичъ), Иванъ Малышевскій, Александръ Воск-

Нила архієпископа ярославскаго, бывшаго инспектора и наставника Академіи, приславшаго при письмѣ для академической библіотеки *Постную тріодь*, переложенную имъ на монгольскій языкъ; 4) письменное привѣтствіе отъ Преосвященнаго Аполлоса, епископа вятскаго, воспитанника Академіи IX курса, принесшаго въ даръ Академіи священнослужебные сосуды; 5) поздравительныя телеграммы отъ Императорской Академіи наукъ и отъ Императорскаго Училища правовѣдѣнія, полученныя во время Акта; и 6) поздравительный адресъ Императорскаго С.-Истербургскаго Университета. Кромѣ поздравительнаго адреса Совѣтъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета почтилъ торжество Академіи особеннымъ вниманіемъ, избравъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія и ректора кіевской духовной Академіи архимандрита Филарета въ почетные члены Университета и удостоивъ бывшаго воспитанника Академіи высокопреосвященнаго архієпископа литовскаго Макарія степени доктора русской исторіи, а преосвященнаго Порфирія, викарія мевской епархіи, степени доктора греческой словесности. Четыре диплома, препровожденные въ Академію вмѣстѣ съ Адресомъ, были прочтены на Актѣ и два изъ нихъ высокопреосвященному митрополиту и преосвященному Порфирію поднесены тотчасъ же ректоромъ Академіи.

Послѣ сего привѣтствовали Академію частныя лица. Бывшій воспитанникъ Академіи, настоятель Шабскаго монастыря (въ Бессарабіи) архимандритъ Іеронимъ произнесъ на латинскомъ языкѣ выразительное привѣтствіе *Almae Matri, Academiae ecclesiasticae Kijovensі*. Благодарный воспитанникъ вмѣстѣ съ этимъ принесъ въ даръ ей дорогое изданіе Ватиканскаго кодекса Библии. Длинный рядъ сочувственныхъ привѣтствій торжественно заключенъ былъ одушевленной энергической рѣчью знаменитаго ученаго историка

М. П. Погодина, который поздравлялъ Академію не отъ Университета, не отъ Академіи, не отъ какого либо общества, а отъ простаго русскаго сердца.

Было уже около пяти часовъ. Въ незабвенный день, 28 Сентября, Академія имѣла радость получить, кромѣ упомянутыхъ, около 100 привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ отъ разныхъ учрежденій и лицъ; но частію за недостаткомъ времени, частію за полученіемъ уже послѣ Акта, эти высокоцѣнныя Академіею привѣтствія не могли быть прочитаны на Актѣ. За недостаткомъ времени также отмѣнено и предполагавшееся по программѣ юбилея чтеніе рѣчи профессора В. Пѣвницкаго «объ уснѣхахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ и современныхъ задачахъ ея».

Актъ окончился великимъ славословіемъ: *Слава съ вышнихъ Богу*, — котораго пропѣтъ было академическимъ хоромъ.

По окончаніи Акта въ студенческой залѣ новаго академическаго корпуса предложенъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовало до 200 человѣкъ. Когда главный начальникъ и попечитель Академіи, Высокопреосвященный митрополитъ Арсеній, провозгласилъ тостъ за здравіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, осчастливившаго Академію своимъ высокимъ вниманіемъ и царскою милостію, тостъ этотъ былъ принятъ съ необычайнымъ восторгомъ; послѣ громкихъ восклицаній, обычныхъ въ подобномъ случаѣ, пропѣтъ былъ всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ съ замѣчательною стройностію народный гимнъ: *Боже Царя храни*. За тѣмъ слѣдовали тосты: за Святѣйшій Правительствующій Синодъ, за Высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, за Академію, за Высокопреосвященнаго митрополита сербскаго Михайла, за Начальника края кн. А. М. Дондукова-Корсакова, за Преосвященныхъ участвовавшихъ въ торжествѣ Академіи, за Высокопреосвященнаго литовскаго и вилецкаго Макарія, за Министра На-

ресенскій, прот. Евгений Струменскій, Павелъ Игнатовичъ, Петръ Поповъ; *семнадцатаго*: прот. Мартирій Чечена, прот. Николай Терлецкій, свящ. Василій Мокринскій, Василій Пѣвницкій, Андрей Артемоновичъ; *осмнадцатаго*: архим. Сильвестръ (Стефанъ Малеванскій), архим. Оерапонтъ (Федоръ Солнцевъ); *девятнадцатаго*: архим. Далматъ (Димитрій Долгополовъ), свящ. Павелъ Троцкій, свящ. Иванъ Томашевскій, Петръ Лашкаревъ, Юрій Подгурскій; *двадцатаго*: свящ. Иванъ Адамовъ, Стефанъ Сольскій, Харисимъ Орда, Илья Экземплярскій; *двадцать перваго*: архим. Августинъ (Андрей Гуляницкій), свящ. Климентъ Ооменко, Матѳеѳ Поторжинскій; *двадцать втораго*: іером. Виталій (Василій Юсифовъ), Петръ Линицкій, Петръ Поспѣловъ; *двадцать третьяго*: свящ. Александръ Брянцевъ, Михайлъ Ковальницкій, Іоакимъ Олесницкій, Михайлъ Линчевскій; *двадцать четвертаго*: свящ. Григорій Малеванскій, іером. Іустинъ Павелъ Преображенскій.

Были здѣсь представители и древней академіи: протоіерей Іоакимъ Игнатовичъ, 87-лѣтній старецъ, бывшій учителемъ нѣмецкаго и еврейскаго языковъ съ 1808 по 1817 г.; ученикъ его 82-лѣтній старецъ архим. Веніаминъ, 80-лѣтній академикъ П. П. Пелехинъ, заслуженный профессоръ с. петербургской медикохирургической академіи, бывшій послѣ воспитанія своего преподавателемъ въ академіи до 1817 года, и окончившій курсъ въ 1816 г. преосвященный Александръ, бывшій епископъ полтавскій, извѣстный мужественною обороною соловецкаго монастыря отъ нападенія англичанъ въ 1854 г.

На товарищескій обѣдъ были приглашены, въ качествѣ гостей, представители разныхъ учебныхъ и ученыхъ учреждений, прибывшіе привѣтствовать Академію, также М. П. Погодинъ и М. А. Максимовичъ. Удостоилъ его своимъ присутствіемъ и Высокопреосвященный святитель кіевскій митрополитъ Арсеній, который въ этомъ собраніи былъ важъ отецъ

среди дѣтей, собравшихся на праздникъ своей матери. Отеческая простота обращенія Его давала обѣду тотъ характеръ, по которому онъ могъ быть обѣдомъ въ собственномъ смыслѣ товарищескимъ, братскимъ.

Обѣдъ происходилъ въ той же студенческой залѣ, въ которой и вчера.

Первый тостъ провозглашенъ былъ за здравіе и благоденствіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Августѣйшаго семейства Его. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ, послѣ обычныхъ громкихъ восклицаній—ура, вся товарищеская семья стройно процѣла народный гимнъ: *Боже царя храни!*

За тѣмъ слѣдовали тосты за Святѣйшій правительствующій Синодъ, за Высокопреосвященнаго митрополита кievскаго Арсенія, за Высокопреосвященнаго митрополита сербскаго, за Экзарха Грузіи, за прочихъ Преосвященныхъ и за Академію. Когда провозглашенъ былъ тостъ за процвѣтаніе академіи, М. А. Максимовичъ¹⁾, уроженецъ кievской Руси, бывший профессоръ кievскаго Университета и первый ректоръ онаго, сказалъ слѣдующее слово:

«Преисполненный впечатлѣній вчерашняго достопамятнаго дня, я вседушевно радуюсь о торжественномъ праздникѣ твоёмъ, Академія кievская, которымъ достойно почтена твоя долгая многотрудная жизнь,—твоя великая заслуга для всего русскаго міра, незабвенная и для нашей братіи славяно-дунайской. Какъ уроженецъ кievской Руси и старый служитель наукъ въ здѣшнемъ краю,—я не могу умолчать о моей глубокой благодарности тебѣ за просвѣщеніе моей родины, нѣкогда разлученной съ Русью восточною, но твоимъ влукленіемъ опять соединившейся съ нею въ общій составъ рус-

¹⁾ Въ память юбилея посвятить Академіи свое сочиненіе о первыхъ временахъ кievскаго боголюбивскаго Братства

скаго міра.—Я не могу не выразить моей благодарности тебѣ и за себя лично,—за то благо душевное, какое часто обрѣталъ я въ здѣшнихъ гостепріимныхъ кіевообратскихъ стѣнахъ, въ продолженіе 35-ти лѣтъ, и особенно во дни того, кто былъ красою и славою твоею, о комъ всегда вспоминаешь ты, какъ о своемъ любимомъ сынѣ.

«Благоденствуй же, досточтимая, добрая матеръ русскихъ училищъ, и подвизайся съ новыми силами во благо свято-русской земли! Да повторится твой нынѣшній праздникъ и чрезъ новые два съ половиною вѣка предстоящей тебѣ жизни! Отъ полноты сердца моего, скажу, наконецъ, словами божественнаго псалмопѣвца: *Буди же миръ въ силъ твоей и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ! Ради братій моихъ и ближнихъ моихъ, маломахъ убо миръ о тебѣ* (121, 7. 8)!»

Это искреннее задушевное пожеланіе вызвало самыя восторженныя выраженія радости и сочувствія.

Далѣе, провозглашенъ былъ тостъ за процвѣтаніе ученыхъ и учебныхъ учрежденій, почтившихъ Академію назначеніемъ представителей на ея празднествѣ. При этомъ тостѣ профессоръ богословія въ кіевскомъ Университетѣ, протоіерей Оаворовъ сказалъ слѣдующее слово:

«Въ настоящемъ празднованіи нашемъ то особенно пріятно, что въ немъ, не смотря на всю его торжественность, не сказалось почти ничего офіціального, особенно со стороны самой академіи. Въ прекрасной запискѣ о состояніи ея за прошлые годы мы слышали не панегирикъ академіи, а дѣйствительное изображеніе ея состоянія. И эта дѣйствительность отрадиѣ всякаго восхваленія. Мы видимъ, что сдѣлано Академіею: итогъ такъ удовлетворителенъ, что нельзя не радоваться ему отъ всего сердца. Но не менѣе радостно и то, что, сознавая сдѣланное, Академія сама живо сознаетъ, что ей предлежитъ дѣлать впереди, чего у ней неоставало и

недостаетъ, въ чемъ особенно надобно усилить ей свою дѣятельность и пр. Такое сознаніе, безъ сомнѣнія, есть самый надежный залогъ постояннаго преуспѣянія академической науки. Время не позволило выслушать намъ другое чтеніе на актѣ. Съ увѣренностію можно предположить, что въ этомъ чтеніи мы услышали бы прямое обозначеніе современной задачи академическаго образованія и отношенія этой удѣльной задачи къ задачамъ другихъ наукъ. Опредѣлить точно то и другое весьма важно; потому что тогда только можно идти по предположенному пути вѣрно, когда этотъ путь достаточно освѣщенъ, когда достаточно извѣстно, какія препятствія не избѣжны на немъ, что на самомъ дѣлѣ угрожаетъ помѣхою прежнему движенію и что только представляется, а въ дѣйствительности не можетъ быть препятствіемъ такому движенію и т. д. Къ несчастію (а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ быть и къ счастью для науки вообще) всегда существовала, а въ наше время въ крайней степени проявляется иногда противоположность между наукою духовною и не духовною. Но если кто, то служители духовной науки должны быть твердо убѣждены, что такого разлада, по природѣ вещей, не должно быть, что какъ истина одна, такъ и всѣ науки должны имѣть одно средоточіе, и какъ бы далеко ни разошлись отъ него, никогда не теряютъ и не могутъ потерять естественной связи между собою. И такъ духовная наука не можетъ имѣть врага ни въ какой другой наукѣ; врагами ея могутъ быть только тѣ или другіе дѣятели въ области научной. Но чѣмъ больше и яснѣе сознается существенная связь между науками, тѣмъ больше надежды и возможности, если не совсѣмъ уничтожить, то по крайней мѣрѣ значительно ограничить и ослабить разладъ направленій научныхъ. Такое именно сознаніе и чаяніе выразилось во всемъ, что читалось и говорилось на настоящемъ торжествѣ академическомъ. Дай

было полезно, ни свѣтскимъ ни духовнымъ училищамъ, ни университетамъ ни нашимъ академіямъ. Сей часъ было говорено объ этомъ и выражено достойное полнѣйшаго сочувствія желаніе о сближеніи Университетовъ и Академій. Но мнѣ думается, что знаменія настоящаго времени уже показываютъ серьезное начало исполненія этого желанія: въ нашихъ училищахъ духовныхъ и свѣтскихъ начинается сказываться прирожденное имъ взаимное сочувствіе. Мнѣ думается, что это сочувствіе особенно выразительно сказалось на юбилеѣ кievской духовной Академіи, какъ бы въ знаменіе ея изначальнаго универсальнаго значенія. Два Университета поднесли нѣсколько дипломовъ на званіе своихъ почетныхъ членовъ представителямъ духовнаго просвѣщенія. Положимъ, это, хотя и рѣдко, бывало и прежде; но вотъ чего не бывало до послѣдняго времени: нынѣ поднесено еще нѣсколько дипломовъ на университетскіе степени докторовъ представителямъ духовной учености. Этого обстоятельства нельзя считать дѣломъ простой учтивости,—нынѣ, это серьезное дѣло. Оно свидѣтельствуетъ о переворотѣ во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ университетовъ и академій. Прежде университеты склонны были думать, что наука принадлежитъ собственно имъ однимъ; духовнымъ же училищамъ уступали одно благочестіе, вѣру. Знаменательное свидѣтельство въ пользу нашего духовнаго образованія! Да! мы, учителя и ученики духовнаго ученія, видимъ въ вѣрѣ истину и всегда имѣли, имѣемъ и благодатію Духа истины будемъ имѣть Вѣру и разумно блюсти ее, какъ высшее сокровище истинной жизни. Но никогда не уступали и не уступимъ и науки въ чье либо исключительное владѣніе... Но—вотъ наконецъ у насъ не оспариваютъ и самую науку: нынѣ академическую науку университеты торжественно признаютъ серьезною наукою и увѣнчиваютъ нашихъ ученыхъ университетскими лаврами. Да воз-

растаетъ же болѣе и болѣе начинающееся единеніе университетовъ и духовныхъ академій, да прекратятся взаимныя недоразумѣнія прошлаго времени, да уничтожатся и поводы къ такимъ печальнымъ недоразумѣніемъ! Да не будетъ раздѣленія въ царствѣ единой истины! За начало и продолженіе общенія университетовъ и академій! Да цвѣтутъ они общею здоровою жизнію! Да здравствуютъ новые почетные члены университетовъ! Да здравствуютъ новые доктора университетскихъ и вмѣстѣ академическихъ наукъ!»

Самое отрадное впечатлѣніе произвела на слушающихъ эта рѣчь, выразившееся громкими рукоплесканіями и возгласеніемъ тоста за оратора.

Слѣдовали тосты за бывшихъ ректоровъ академій —высокопреосвященныхъ Димитрія херсонскаго и Антонія казанскаго, за нынѣшняго ректора академій, за ректора московской академій, за ректора московскаго университета, за ректора новороссійскаго университета ¹⁾, за академика М. П. Погодина, за бывшаго ректора кіевскаго университета М. А. Максимовича, за воспитанниковъ древней академій, за воспитанниковъ перваго курса академій. При послѣднемъ тостѣ воспитанникъ перваго курса настоятель мѣлещкаго первокласснаго монастыря, архимандритъ Амвросій (Лотоцкій) выступилъ на среднюю обѣденную залу съ слѣдующею рѣчью:

«Высокопреосвященнѣйшіе архипастыри, таинники Божіей благодати! Дозвольте и мнѣ 70-лѣтнему старцу, воспитаннику перваго курса, присовокупить благожеланія къ воспитавшей меня кіевской духовной академій. Благодарю Господа, продолжившаго мои дни до настоящаго торжества. Изъ 50 воспитанниковъ перваго курса осталось только пять: здѣсь при-

¹⁾ Ректоръ кіевскаго Университета не присутствовалъ на обѣдѣ, будучи отвлеченъ своими занятіями по медицинскои практикѣ.

же Богъ, чтобы подобныя настоящему празднества были не только частными праздниками тѣхъ или другихъ заведеній, но вмѣстѣ и общими для всѣхъ любящихъ науку и образованіе! Позвольте мнѣ одному изъ наименьшихъ дѣятелей въ научномъ мірѣ, предложить тостъ за дружелюбное соотношеніе между всѣми служителями науки, какъ соработниками въ одномъ высокомъ и трудномъ дѣлѣ!

Тостъ этотъ вызвалъ общее всѣхъ присутствовавшихъ сочувствіе. Когда стихли громкія одобренія, сопровождавшія эту рѣчь, представитель древнѣйшаго изъ російскихъ университетовъ, ректоръ московскаго университета С. И. Баршевъ высказалъ соотношеніе между наукою университетскою и академическою, Университетами и Академіями въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Было время, когда Университеты и Академіи чуждались другъ друга. Время это прошло и, полагать надобно, прошло безвозвратно. Отчужденіе происходило единственно отъ недоразумѣнія. Было опущено изъ вида, что хотя Университеты и духовныя Академіи дѣйствуютъ въ различныхъ сферахъ, но задача ихъ одна и таже—распространеніе истиннаго знанія. Духовныя Академіи присѣдять у самаго источника этого знанія, но и Университеты изъ негоже черпаютъ его, насколько то нужно для нихъ въ отведенной имъ области, и на пути къ нему необходимо сходятся съ Академіями. При вѣнномъ разъединеніи между университетами и академіями существуетъ по этому самая тѣсная внутренняя связь, и въ настоящее время это уже ясно сознается тѣми и другими. Во имя этой связи мы и пришли къ вамъ и во имя еяже и принимаемъ самое живое участіе въ вашемъ праздникѣ, и желаемъ и на будущее время самаго полного успѣха вашей плодотворной дѣятельности».

Слова эти встрѣтили самый оживленный и сочувственный откликъ въ присутствовавшихъ. Общее сочувствіе такому заявленію вызвало другаго представителя богословской науки на университетской кафедрѣ указать въ знаменіяхъ настоящаго времени ясныя и положительныя удостовѣренія, что единеніе между Университетами и Академіями, лежащее въ самомъ основаніи кievской Академіи, обстоятельствами времени прерванное, нынѣ возстановляется видимымъ и торжественнымъ образомъ. Эту мысль выразилъ въ своей рѣчи профессоръ Богословія въ московскомъ Университетѣ протоіерей Н. А. Сергіевскій, выступившій съ словомъ тотчасъ послѣ своего ректора:

«Къ слову о единеніи Университетовъ и духовныхъ Академій!—Такъ началъ свое слово протоіерей Сергіевскій.

«Кievская духовная Академія, въ древнемъ своемъ образѣ кievской коллегіи, была зародышемъ всѣхъ нашихъ училищъ—низшихъ и высшихъ, не только духовныхъ но и свѣтскихъ. Естествоиспытатели говорятъ, что во всякомъ зародышѣ обыкновенно бываютъ даны всѣ особенности, всѣ различія, какія должны раскрыться въ будущемъ развитіи. Слѣдовательно, нѣтъ ничего страннаго, что, съ теченіемъ времени, изъ кievскаго первоучилища какъ бы выдѣлились и обособились у насъ училища свѣтскія и духовныя. Но да позволено будетъ продолжить сравненіе! Въ естественномъ зародышѣ, развившемся въ мѣру полноты своей, всѣ отдѣльные органы являются одною стройно объединенными единствомъ силы движущей и управляющей жизнь организма. Значить: когда наши училища духовныя и свѣтскія не только обособились, но и уединились и отчуждились одни отъ другихъ, забывши про свое исконное родство,—это уже не было дѣломъ правильнаго, закономѣрнаго развитія. Такое отчужденіе, особенно при продолжительности своей, никому не

существующій кишиневскій архієпископъ высокопреосвященнѣйшій Антоній; живущій на покоѣ во Владимірѣ епископъ Іустинъ; архимандритъ— я недостойный; переяславскій, здѣсь находящійся, протоіерей Павелъ Діомидовъ и служащій въ Одессѣ статскій совѣтникъ Александръ Бѣлюговъ. Если въ теченіе сорока лѣтъ отъ странствовавшаго въ пустынь народа израильскаго изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ осталось только два челоѣка: то что удивительнаго, если въ 50 лѣтъ нашего житейскаго странствованія въ мірѣ осталось только пять? Глубоко чувствую милосердіе Божіе, и благоговѣя къ академіи, хотя плотію далеко отстою отъ нея, но духомъ всегда съ нею,—всегда молюсь о ея благоденствіи».

Эти благожелательныя слова изъ устъ 70-лѣтняго старца, сохранившаго свою признательность къ воспитавшей его академіи, произвели на слушающихъ умирительно-торжественное впечатлѣніе.

Провозглашенъ былъ тостъ за воспитанниковъ всѣхъ курсовъ академіи. Изъ бывшихъ на академическомъ праздникѣ воспитанниковъ академіи разныхъ курсовъ, каждому живо припоминалась веселая молодость, проведенная въ кругу товарищей—сверстниковъ. То, что каждому порознь представлялось, теперь живо напомнилось всѣмъ вмѣстѣ извѣстною студентскою пѣснью. Когда оканчивалась товарищеская трапеза, ветеранъ—профессоръ Академіи, воспитанникъ четвертаго курса, Д. А. Подгурскій выступилъ на средину залы и съ юношескимъ воодушевленіемъ перифразировалъ:

Gaudeamus, olim qui
Juvenes eramus!
Senium nos tetigit,
Sed nequaquam domuit;
Ergo gaudeamus!

— 37 —

Vivat Academia!
Vivant professores!
Et qui coetaneis,
Nobis juncti studiis,
Restant auditores!
Omnis vita est brevis,
Nostra plus quam brevis,
Nimium velocibus
Inopina passibus
Mors adest grandaevis.
Ubi sunt, qui juxta nos
Quondam floruerunt?
Aegra trahunt corpora,
Aut naturae debita
Ante nos solvere.
Soli Deo gloria!
Nos hucusque stamus:
Senium nos tetigit,
Sed nequaquam domuit.
Ergo gaudeamus ¹⁾!

Въ заключеніе, М. П. Погодинъ провозгласилъ: «За здоровье молодого поколѣнія, студентовъ кievской Академіи! Да приготовляются они служить русскому дѣлу, въ томъ духѣ, въ тѣхъ правилахъ, которыя намъ объяснены теперь въ рѣ-

¹⁾ Возрадуемся всѣ, бывшіе нѣкогда юношами. Старость насъ коснулась, но не сокрушила. И такъ возрадуемся!

Да живетъ Академія! Да живутъ профессоры! И всѣ слушатели, соединенные съ нами узами вѣчной науки!

Всякая жизнь кратка, а наша—тѣмъ болѣе; не умоливая смерть преслѣдуетъ насъ слишкомъ быстрыми шагами своими.

Гдѣ тѣ, которые нѣкогда жили вмѣстѣ съ нами въ цвѣтѣ лѣтъ? Они съ трудомъ влечать брѣнную ношу свою, или предварили насъ, за плативши долгъ природѣ.

Тебѣ одному Богу слава! Мы доселѣ на ногахъ. Старость насъ тревожить; но мы все боремся. И такъ возрадуемся!

чяхъ ихъ почтенныхъ наставниковъ».—Тостъ этотъ принятъ былъ всѣми съ полнымъ и искреннимъ благожелательствомъ.

Обѣдъ, начавшійся въ два часа, окончился около шести часовъ по полудни.

На третій день, 30 сентября, академическихъ гостей принималъ у себя Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кievскій Арсеній, какъ главный хозяинъ академическаго торжества и попечитель Академіи. Кромѣ продолженія академическаго торжества, у Высокопреосвященнаго митрополита въ этотъ день былъ свой праздникъ—память перваго митрополита кievскаго Михаила, нетлѣнно почивающаго въ большой церкви кievопечерской Лавры. Къ двумъ часамъ по полудни, въ настоятельскія келліи Лавры собрались всѣ Преосвященные, всѣ депутаты, прибывшіе на академическій праздникъ, воспитанники академіи изъ градскаго и иногородняго духовенства, наставники Академіи и Семинаріи съ начальствующими въ кievскихъ духовноучебныхъ заведеніяхъ. Къ обѣденному столу гостепріимнымъ хозяиномъ приглашены были также начальствующія лица всѣхъ вѣдомствъ въ г. Кіевѣ, гражданскаго, военнаго, учебнаго и градскаго, и старшая монашеская братія Лавры. Всѣхъ обѣдавшихъ у высокопреосвященнаго Архипастыря было до 150 лицъ. Въ числѣ гостей были г. главный начальникъ края князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, командующій войсками кievскаго военнаго округа Н. О. Козляниновъ и генераль-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ.

Послѣ многолѣтій ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, св. правительствующему Синоду, высокопреосвященному митрополиту кievскому, возглашенныхъ лаврскимъ архидіакономъ, Архипастырь—хозяинъ провозгласилъ тостъ за здоровье именинника, дорогаго гостя высокопреосвященнаго митрополита сербскаго Михаила. На этотъ тостъ высокопреосвященный Ми-

халъ съ свойственною ему скромностію отвѣчалъ выраженіемъ искренней признательности за всѣ ласки, оказываемыя ему и за гостепріимное радушіе, которымъ онъ пользуется во все пребываніе свое въ Кіевѣ отъ архипастыря кіевского.

За тѣмъ слѣдовали тосты за начальника края, за преосвященныхъ, за командующаго войсками кіевского военного округа, за генераль-адъютанта Тотлебена, за Академію, за академическихъ гостей, за начальника губерніи и кіевское городское общество, за представителей всѣхъ вѣдомствъ и сословій, присутствовавшихъ на обѣдѣ, и наконецъ за братію святой Лаврской обители.

Радужное гостепріимство, простота въ обращеніи высокаго по сану и маститаго лѣтами хозяина—первосвященника, его привѣтливое вниманіе къ каждому, живое участіе въ общемъ торжествѣ, сами собою невольно вызывали каждого высказать ему признательное и благодарное слово. И нѣкоторые изъ присутствовавшихъ не могли унести съ собою чувства, овладѣвавшего всѣми, не высказавши его, къ общему удовольствію, предъ Высокопреосвященнымъ хозяиномъ. Первый изъ привѣтствовавшихъ Высокопреосвященнаго Архипастыря протоіерей Н. Сергіевскій, испросивъ благословенія Владыки, сказалъ слѣдующее:

«Можно думать, что многіе изъ насъ, когда собирались въ Кіевъ по случаю праздника Академіи, то рассчитывали время своего пребыванія въ Кіевѣ сообразно двумъ извѣстнымъ силамъ притяженія здѣшней сферы. Первая сила, это древняя святыня кіевская; вторая, это знаменитая Академія кіевская. Но такъ рассчитавшіе свое время издали, заранѣе,—видятъ теперь, что ошиблись въ расчетѣ, и видятъ это съ особеннымъ удовольствіемъ. На мѣстѣ оказалось, что для нихъ здѣсь есть третья сила притяженія: это—личность первосвященника кіевского, которая отечески привлекаетъ насъ и ми-

лостиво, благостно удерживаетъ огрестъ себя.. Искреннее сыновнее благодареніе гостепріимному Домуладыкѣ и за трапезу любви и, кромѣ трапезы, за любвеобильную назидательную бесѣду!—Примите, милостивѣйшій Архипастырь, это слово отъ сердца, высказываемое однимъ, но, безъ сомнѣнія, имѣющееся на устахъ всѣхъ. Многая лѣта Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Владыкѣ кievскому!»!

Говорившій послѣ него ректоръ московскаго Университета С. И. Баршевъ высказалъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ свое признательное чувство къ Высокопреосвященному митрополиту:

«Въ первый разъ довелось мнѣ быть въ Кіевѣ. И тепло и отрадно мнѣ въ той средѣ, душу которой составляете Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Издали я глубоко уважалъ въ особѣ вашей знаменитаго іерарха древлеправославной русской церкви, а вблизи полюбилъ васъ всѣмъ сердцемъ, какъ человѣка. Высокими качествами Вашего ума Вы властвуете надъ умами, а безпримѣрною добротою Вашего сердца Вы покоряете сердца; и узнавши ближе Васъ, не знаешь, чему болѣе должно удивляться въ Васъ, за что болѣе чтить Васъ, за Ваши ли великія заслуги церкви или за то, что и на вершинѣ доступныхъ для Васъ почестей Вы не престоли быть человѣкомъ въ высшемъ и благороднѣйшемъ значеніи этого слова. И блго Вамъ и благо и тѣмъ, которые имѣютъ счастье состоять въ близкихъ отношеніяхъ къ Вамъ. Да дастъ Вамъ Господь Маѹсаиловы лѣта и на-долго да укрѣпитъ Ваши силы на служеніе церкви, отечеству и человѣчеству!»!

Протоіерей г. Орла Позднѣевъ въ своемъ привѣтственномъ словѣ выразилъ, сколько добра сдѣлалъ Высокопреосвященный митрополитъ для Орловской семинаріи, и что доселѣ орловское духовенство сохраняетъ самое благодарное воспоминаніе о немъ. Архимандритъ волынскаго мѣлецкаго

монастыря Амвросій изобразилъ предъ Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ Его заслуги по Волини и Варшавѣ и ту память, какая сохраняется о немъ въ духовенствѣ этого края. Наконецъ, архимандритъ Шабскаго монастыря Іеронимъ Гепнеръ высказалъ свое привѣтствіе въ слѣдующихъ латинскихъ выраженіяхъ:

«Omnes nos hospites Eminentiae Tuae et Sanctae Lauroe Peczarensis, qui venimus e variis regionibus celebrare semisaeculare festum Almae Matris nostrae Academiae kijovenssis, non possumus Tibi, Eminentissime Archipraesul, humillimas intimasque gratias non reficere, ob benignitatem liberalitatemque, qua nos excipere dignatus fuisti. Digneris, Eminentissime Archipraesul, recipere gratiarum actionem nostram, solita Tibi clementia, maneasque persuasus, nos non omissuros, ubique locorum, et benignitatem et clementiam Tuam laudibus proferre, unaque unum et unicum, summum et maximum Pontificem Ecclesiae rogare, ut Eminentiam Tuam, ad salutem totius Ecclesiae catholicae orthodoxae, praecipue autem almae matris nostrae, cujus Tu et praesidium et refugium, saluum et incolumem in multos annos reservat».

На это привѣтствіе Высокопреосвященный архипастырь отвѣчалъ:

«Gratias tibi, reverendissime, ago vel maximas, non tamen propter verba laudationis nimiae et adulationis ex parte plena, sed propter sensa tua expressa, bonitatem liberalitatemque animae tuae accusantia. Gaudeo, me per sonos linguae latinae ex ore tuo exeuntes, praeclaros, ex senectute ad juventutem meam, tam saepe olim in hac lingua versatam, translatum fuisse. Deus Optimus Maximus sit tibi benignus faustusque, vitam tuam sortemque suo favore praecipuo foveat atque in longinquum protegat».

Въ половинѣ пятаго кончился обѣдъ у Высокопреосвященнаго Владыки; но празднество Академіи еще не окончилось.

2-го октября, въ 5 часовъ по полудни, гостепріимный и просвѣщенный начальникъ юго-западнаго края, русскій по душѣ князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ-Корсаковъ предложилъ русскую хлѣбъ-соль собравшимся изъ разныхъ странъ и мѣстъ обширной Россіи, гостямъ академическимъ. Вмѣстѣ въ преосвященными и представителями разныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій нашего отечества, на гостепріимномъ обѣдѣ Генераль-Губернатора участвовали представители гражданской и военной администраціи, мѣстнаго духовенства и мѣстныхъ учебныхъ учрежденій, духовныхъ и свѣтскихъ. Послѣ тоста за Августѣйшаго покровителя русской земли и науки, встрѣченнаго, какъ и всегда, съ душевнымъ восторгомъ, ректоръ московскаго университета С. И. Баршевъ, обратился къ Начальнику края съ слѣдующею рѣчью:

«Матерь городовъ русскихъ. колыбель русскаго православія и вслѣдствіе того и первоначальникъ русскаго просвѣщенія, Кіевъ невыразимо дорогъ всякому русскому и всякій Русскій о томъ только и думаетъ и того только и желаетъ, чтобъ этотъ дорогой для него городъ былъ русскимъ и чтобы въ немъ и во всемъ граѣ хозяйничали русскіе. Такова и державная воля Вѣнценоснаго устроителя русской земли. И таковъ и настоящій исполнитель этой воли, что отъ него смѣло можно ожидать самаго точнаго осуществленія ея. Трудны, князь, обязанности, возложенныя на Васъ довѣріемъ Всемилоствѣйшаго Государя; но когда идетъ рѣчь о долгѣ, о чести и цѣлости Русской земли, для Русскаго не существуютъ никакія трудности, тѣмъ менѣе онѣ могутъ существовать для васъ. Кому же и болѣть о Русской землѣ, ея чести и цѣлости, какъ не русскому боярину? Уже самыя первыя дѣйствія ваши по управленію краемъ показали ясно, что

онъ находится въ добрыхъ рукахъ. Остается только желать, чтобы онъ подольше побылъ въ этихъ рукахъ и чтобы съ васъ, князь, началась для него давно съ нетерпѣніемъ ожидаемая всѣми Русскими новая эра полного обрусенія его. За здоровье князя и за успѣхъ всѣхъ его благихъ начинаній и дѣлъ на пользу края и объединеніе его со всею остальною, единою и нераздѣльною Русью.»

За тѣмъ слѣдовали тосты за Высокопреосвященнаго митрополита кievскаго, за Высокопреосвященнаго митрополита сербскаго и за прочихъ Преосвященныхъ. Когда провозглашенъ былъ тостъ за митрополита сербскаго, М. П. Погодинъ присоединилъ къ нему желаніе развитія и преемственности Сербіи *въ духъ славянскомъ*, а не иномъ. Высокопреосвященный Михаилъ выразилъ благодарность за сочувствіе, какое встрѣчаетъ въ Русскихъ къ славянамъ и въ тоже время пожелалъ отъ имени славянскихъ братій благоденствія Россіи, здѣшнему краю и его правителю.

Послѣ тостовъ за кievскую Академію и ея гостей, представителей духовной и свѣтской науки, академикъ М. П. Погодинъ обратился ко всему собранію съ краткою, но знаменательною по глубокому смыслу своему рѣчью:

«Въ воскресенье и понедѣльникъ мы праздновали въ ученой Академіи; во вторникъ и среду въ святой Лаврѣ, у Высокопреосвященнаго митрополита; нынѣ мы празднуемъ у Генераль-Губернатора. Позвольте же Владыко, Отцы святыя, и вы, милостивый Государь, предложить тостъ за любовное единеніе, взаимное вспомошествованіе и единомышленное дѣйствіе на пользу и славу отечества всѣхъ трехъ властей: духовной, гражданской и ученой!»

Наконецъ, М. А. Максимовичъ завершилъ обѣдъ слѣдующимъ возгласеніемъ:

«Сегодня мы оканчиваемъ юбилейное празднество кievской Академіи, которая обязана своимъ началомъ достопамятной женѣ Аннѣ Гулевичевнѣ-Лозкиной; а вчера положено было нами начало новому благу—основанію кievскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, объ учрежденіи котораго первая мысль принадлежитъ княгинѣ Надеждѣ Андреевнѣ. Позвольте же, мм. гг., предложить тостъ за ея здоровье!»

Тостъ былъ принятъ всѣми съ глубокою признательностію къ гостепріимнымъ хозяину и хозяйкѣ южно-русскаго края.

Такъ совершилось юбилейное празднество Академіи. Приѣзжіе гости къ 4-му октябрю оставили Кіевъ.
